

Осень. Земля устлана красными кленовыми листьями, в саду танцует яркий солнечный свет. Стаи птиц одна за другой проносятся над изящно подстриженными сезонными клумбами, а из чащи леса выходят пятнистые олени и, склонив головы, пьют воду из фонтана. В тишине слышится лишь нежный рокот морских волн, под который, свернувшись в мягкий клубок, спит в гнезде из опавших листьев кошка.

Это поместье прекрасно, словно сказочный мир, но сейчас никто не любуется его красотами.

Женщина средних лет в монашеском облачении, охваченная трепетом, ведет мужчину к зданию в стиле рококо. Она семенит следом, без умолку докладывая:

— Сегодня у группы естественных наук последнее занятие по стохастическим дифференциальным уравнениям, а группа искусств пишет этюды на побережье...

Мужчина пролистывает табель успеваемости, его голос звучит властно:

— Пересоставьте расписание для естественников. Некоторые дисциплины не требуют трех пар подряд, вы зря тратите время.

— Да, конечно...

— Веди меня в класс A1, сегодня их очередь.

Монахиня часто закивала:

— Они уже давно ждут вас, ваш визит сегодня — лучший подарок для них.

Они останавливаются перед дверью. Через широкие окна видно, как больше десятка детей, которым на вид не больше шести лет, сосредоточенно корпят над уравнениями. На кафедре дремлет старик — один из выдающихся математиков современности.

Мужчина толкает дверь. Дети с радостными возгласами поднимают головы, а затем срываются с мест, наперебой бросаясь к нему:

— Отец! Папа! Папочка, я так скучал! Папа, я хочу на твой урок...

Старик в испуге вскакивает, дрожа всем телом:

— Наставник, я... я не бездельничал...

Мужчина гладит детей по головам, даже не взглянув на старика:

— Разумеется, они все давно усвоили. Я поговорю с учебным отделом, чтобы они пересмотрели программу.

Закончив, он берет за руку одного из детей и медленно направляется в сад:

— Раз уж выдался такой погожий день, проведем урок на свежем воздухе.

Сюнь Ван старается идти в ногу, пытаясь заглянуть в глаза высокому отцу, но тот редко опускается до того, чтобы смотреть в глаза каждому из своих детей.

Слишком их у него много.

Они приходят в маленький сад. На острове множество садов, каждый со своей темой, а этот, где расставлено немало скульптур животных, называют Вольером.

— Я знаю, вы ждали сегодняшнего подарка. Но прежде чем его получить, я хочу с вами побеседовать, — мужчина садится в каменное кресло, похожее на трон. Дети садятся на траву у его ног, глядя на него с жадностью птенцов. — Как вы поживаете? Слышали ли вы грязные слова? Совершал ли кто-то из вас слабости?

Дети переглядываются и начинают наперебой отвечать:

— Папа, я слышал, как одна монахиня говорила, что скучает по маме! — выкрикнул светловолосый мальчик. — Хотя ты всегда говоришь, что на Острове Истины не должно быть места кровным узам. Их слепое подчинение родству просто омерзительно.

Мужчина усмехается:

— Это и есть то, о чем я говорю — слабость обычных людей. Они возводят родителей в ранг богов. Стоит им обнаружить родственную связь, как они, словно воробьи, сбиваются в кучу, калечат друг друга, грабят, не зная пощады. Но простите их, дети мои. Это свиньи, чья эволюция далеко отстала от нашей, они могут существовать лишь по древним шаблонам поведения, и никто не в силах вырвать их из этого порочного круга.

— Я не хочу быть таким милосердным, как ты. Я хочу сказать ей, чтобы она сама убила свою мать, тогда у нее не останется никаких слабостей.

— Сейчас ты не можешь этого сделать, потому что у тебя нет власти, а твоих знаний недостаточно, чтобы она тебе беспрекословно подчинилась, — мужчина опускает взгляд на него. — В будущем у тебя будет шанс исправить всё вокруг, если ты поймешь каждое мое слово и исполнишь каждое мое указание.

Светловолосый мальчик низко склоняет голову, совершая благоговейный поклон:

— Я навеки подчиняюсь твоим наставлениям, папа.

Едва он умолкает, другой ребенок нетерпеливо подает голос:

— Отец, вчера у нас был первый урок этикета. Учитель сказал, что нужно быть добрыми к друзьям. Но разве... разве мы не должны быть одиноки?

Улыбка мужчины не меняется, как и его властный голос:

— Полагаю, учитель просто отложил определение дружбы на второе занятие. Друзья обычных людей — это монстры, а наши друзья — это ресурс. Когда вы пройдете мои испытания и выйдете в большой мир, у вас будут бесчисленные друзья. Они будут боготворить вас, жаждать вашего внимания и возводить ваши слова в абсолют. Вы будете управлять их эмоциями, вертеть их поступками, заставляя их жизнь служить вам. Даже перед смертью они не захотят вас покинуть. Почему? Потому что на огромной земле лишь вы достойны управлять этими муравьями, которые всю жизнь ищут так называемый смысл бытия.

— Муравьи всегда фантазируют, что их жизнь имеет смысл, — мальчик кивает, и на его детском лице появляется ироничная улыбка. — Эти наивные мысли просто вызывают тошноту.

— Только Остров Истины дает вам лучшее образование. Даже оно — лишь способ отгородиться от иллюзий, но это уже выделяет вас из толпы. Мир хочет запереть вас среди идиотов, играть с ними в скакалочки и зубрить таблицу умножения. Никого не волнует ваше будущее, — мужчина тяжело вздыхает. — Если бы вы не попали на Остров Истины, а дружили с детьми, которые даже считать не умеют... подумайте только, какими были бы эти друзья в мирском понимании.

Несколько детей невольно морщатся от отвращения.

— Ну что ж, болтовня окончена, — мужчина встает и хлопает в ладоши. Через несколько минут люди в масках вкатывают в вольер огромную клетку.

Внутри — свирепый лев. Он в ярости, его мощное тело бьется о прутья, а рев сотрясает воздух. В пасти зверя виднеется кровь — похоже, он только что поел.

Дети радостно смотрят на него, в их глазах нет ни капли страха, лишь предвкушение.

Мужчина удовлетворенно кивает:

— Сегодняшний подарок — этот лев. Раньше мы препарировали здесь коров, овец, леопардов и медведей, но я верю, что вы давно хотели попробовать нечто более серьезное. Этот лев уже пробовал человечину. Он знает вкус людского мяса, как первобытный человек, который однажды понял, что дикие звери тоже съедобны. С древних времен все существа пожирают друг друга. Люди провозгласили себя царями благодаря разуму, но, столкнувшись с хозяевами дикой природы с голыми руками, мы становимся лишь добычей. Поэтому наша задача — сделать так, чтобы у нас никогда не было шанса оказаться безоружными. Допустим, я не привез сегодня полный набор инструментов для вскрытия. Вам придется найти способ добыть всё необходимое на месте.

Он обводит взглядом всех детей и поднимает руки:

— Работайте по двое. Помните: вы партнеры, но вы и соперники. Я оценю вклад каждого и выберу из победившей пары того, кто проявит больше смекалки, чтобы провести ритуал

вскрытия льва. А теперь — за дело.

— Со мной?

Сюнь Ван стоит на месте, когда к нему подходит мальчик того же роста. Аоянаги Юриаки. Он ровесник Сюнь Вана, и на днях монахини шептались, что он скоро получит девятый дан по го. Отец нанял для него гроссмейстера, который еженедельно приходит на партию. На прошлой неделе после десяти часов игры Аоянаги Юриаки вырвал победу.

— Хорошо, — Сюнь Ван не имеет предпочтений. На самом деле, даже живя вместе с рождения, он не чувствует никого близким. Друзей иметь нельзя. Чрезмерная близость вызывает доносы других детей и слезку монахинь.

Он не ненавидит эту среду. Как говорит отец, одиночество приносит наслаждение и делает сильным.

Они идут в чащу, и Аоянаги задумчиво произносит:

— Может, сделаем нож?

— Ты не сможешь его ранить. Шанс, что лев перекусит лезвие, слишком велик.

— Но у тебя отличные оценки по рукопашному бою, — с завистью говорит Аоянаги. Он слаб телом, и учителя постоянно его критикуют.

— В бою со львом это бесполезно, — отрезает Сюнь Ван. — Мы слишком малы, чтобы тягаться с ним в силе.

Аоянаги ломает голову:

— Мы не можем расставить ловушки в вольере, только пронести инструменты. Площадь мала, атаковать издали невозможно. Я хотел бы приготовить яд, но в лесу нет условий...

— Используй это, — Сюнь Ван внезапно останавливается.

Аоянаги смотрит туда, куда указывает друг: вдали растет дерево с красными плодами. Юриаки, знаток зелий, сразу узнает их. Это особый яд, выведенный в поместье: один плод способен за две секунды убить слона.

— Но как заставить его съесть...

— Нужно, чтобы кто-то проглотил плод, а лев съел этого человека, — спокойно говорит Сюнь Ван.

Аоянаги в испуге отшатывается:

— Ты хочешь меня убить?

— Отец сказал — найти инструмент, он не приказывал его применять, — Сюнь Ван ловко взбирается на дерево и срывает несколько ягод. — Даже если бы приказал, он не позволит нам скармливать льву живых людей.

— Но разве мы выполнили задачу? — сомневается Аоянаги.

Сюнь Ван улыбается ему. Аоянаги видел эту улыбку несколько раз. Она знаменита на Острове Истины, потому что не выражает никаких эмоций. Это просто знак того, что дела идут так, как он задумал.

Спустя годы Аоянаги поймет, что это была улыбка стратега. Сам он тоже начнет так улыбаться, когда станет мастером го.

— Неудача — это разочарование отца, — говорит Сюнь Ван. — Успех — это право на вскрытие. Я считаю, что не стоит беспокоиться ни о том, ни о другом. Приняв решение заранее, мы не только выигрываем время, но и захватываем инструмент. Это всего лишь тест, не дай условиям задачи себя ограничить.

— Хорошо, ладно... — Аоянаги неохотно соглашается. — Но я слушаюсь тебя, значит, победителем в итоге будешь ты?

— Ты ведь предвидел этот результат еще тогда, когда выбрал меня.

Аоянаги замирает, затем медленно кривит губы в усмешке:

— Тебя не обманешь.

— Ты не хочешь убивать льва.

— М-м, — Аоянаги кивает и серьезно смотрит на Сюнь Вана. — Давай не будем больше просто так мучить животных.

— Почему? — недоумевает Сюнь Ван.

Аоянаги берет его за руку и шепчет:

— Я говорю это только потому, что считаю тебя другом. Потому что мы люди. Сюнь Ван, не забывай об этом. Мы всегда оставались и останемся людьми, а не какими-то высшими существами.

— Ты...

— Эй, в этот раз я тебя обманул! — Аоянаги разжимает руку и корчит ему гримасу. — Ладно, пошли. Просто не хочу быть весь в крови, я ведь сегодня в своем любимом охотничьем кимоно.

Сюнь Ван ошеломленно смотрит, как тот вприпрыжку убегает вперед, и внезапно не может понять, что было правдой.

Но всё действительно сложилось так, как он хотел.

Он получил право на вскрытие и аплодисменты отца.

Избитый до полусмерти лев лежал у его ног. Сюнь Ван с силой вонзил нож в тело зверя, и яростный предсмертный вой пронзил уши, а горячая кровь брызнула ему на лицо. Сквозь эту алую пелену он пристально посмотрел на Аоянаги.

И в глубине его глаз он смутно различил слезы.

<http://bllate.org/book/18634/1794339>